

иджи писатель разворачивает своеобразную творческую концепцию: пафос жизни художника — самоотдача духа, созидание нравственных ценностей. В отличие от Луиджи Мартино холодно-рассудочен, смысл обучения искусству построения скрипок он видит в овладении секретами ремесла, в приобретении богатства; алчно всматривается он в работу учителя, подсчитывает деньги, но истинных скрипок создать не может. Стремительно развивается в повести конфликт Луиджи и Мартино, долго нарастающее отчуждение учителя и ученика кончается попыткой Мартино убить Луиджи. Этот момент — кульминация повести, но не ее финал; герои обретают свою вторую жизнь: один — участь преступника, другой — судьбу мученика. Поднятая писателем тема была значительной, серьезной, не узко эстетической. В трагической истории художника Луиджи, одаренного способностью творить жизнь и за это ослепленного и уничтоженного своим бездарным учеником, был сокрыт конфликт свободного творческого дара и сухой рассудочности. Два нравственно-эстетических полюса «Мартино — Луиджи» позволили автору создать сложную картину мира, где в постоянном столкновении находятся две силы — энергия свободного творчества жизни и силы энтропии, стремящиеся уничтожить саму жизнь.

В 1930 был опубликован роман С. «**Заштатная республика**», главная тема которого — становление революционной власти в уездной русской провинции. Как и в предшествующих своих произведениях, С. актуализирует не внешне-событийный аспект революции, а стремится «показать революционное сознание на основном материале художественной литературы, а таковым являются массы психологических представлений» (П. Слетов). Начало романа — подробное описание тройки и главного героя — явно напоминает «Мертвые души» Гоголя, только в тарантасе сидит не Чичиков, а Аркадий Пальчиков, прохиндей и приспособленец, сын владельца ресторана, укравшийся во время революции в должности инструктора для проведения социализации земель. Не только герой, но и поле действия нового романа были неожиданны: обычный, уездный, заштатный город был избран автором для обозрения. И как ранее — в микромире бильярдной («Смелый аргонавт»), потом — в микромире феодальной Кремоны («Мастерство»), так и в камерном по сравнению с грандиозными историческими событиями Белоспасске отразился сложный опыт нео-

бозримой революции: борьба за власть, крах сепаратизма, установление новых гос. порядков, авантюризм и приспособленчество. В этом романе С. нет артистов, художников, музыкантов, но любимая тема С. — тема творчества — есть; она звучит в том «чувстве красоты жизни», которым наделяет белоспасских революционеров С. Своекорыстием и убогому расчету Аркадия Пальчикова и др. авантюристов С. противопоставляет всепобеждающую силу творчества, на этот раз — творчества новых форм жизни.

Перу С. также принадлежит и роман «**Равноденствие**» (1-я его часть была опубликована в ж. «Новый мир» в 1934, 2-я — закончена в 1975 и опубликована в 1980). Этот роман посвящен освоению месторождений нефти и строительству первых нефтепромыслов на Сахалине; работа первопроходцев-нефтяников в 1920-е, обстановка того времени, трудные условия, сложные отношения людей показаны в романе убедительно и ярко.

Нравственно-эстетической доминантой творчества С. во всех его разноплановых произведениях была мысль о наследовании культуры; писатель, как и его любимые герои, считал, что исторической преемственности подлежат не своекорыстие, а безграничная свобода творящего духа. Наследование культуры, по мысли писателя, неотделимо от умения «найти свое собственное понимание наилучшего звука». Этому убеждению С. был верен всегда, он выстрадал его своей жизнью, своими книгами, своей судьбой и этим заслужил право на то, чтобы в современных спорах о судьбах культуры читатель принял к размышлению и его точку зрения.

Соч.: Шаги времени. М., 1958; Беседы с начинающими писателями. М., 1958; Заштатная республика. М., 1977; Равноденствие. М., 1980.

Лит.: Лежнев А. Разговор в сердцах. М., 1930; Воронский А. Избранное. М., 1976.; Шешуков С. Неистовые ревнители. Из истории литературной борьбы 20-х годов. М., 1984; Белая Г. Дон-Кихоты 20-х годов («Перевал» и судьба его идей). М., 1989.

Л. В. Соколова

СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович [20.7 (1.8).1897, Петербург — 8.10.1972, Ленинград] — прозаик.

«Вообще рода я интеллигентского — ученые, литераторы, музыканты», — сообщал С. в автобиографическом очерке (**О моей жизни и книгах** // Сов. писатели: Автобиографии. М., 1966. Т. III. С. 622). Действи-

М. Л. Слонимский

тельно, его дед изобрел вычислительную машину, за что в 1845 был награжден Демидовской премией; отец — литератор, член редколлегии ж. «Вестник Европы»; дядя (брат матери) — проф. С. А. Венгеров. Неоднократно в доме С. бывали философ Вл. Соловьев, историк М. Стасюлевич. Двенадцати лет от роду С. поступил в четвертую классическую гимназию (Ларинскую), но, поскольку денег в семье не хватало, «четырнадцати лет пошел на заработки — работал репетитором, „тянул оболтусов“, как тогда говорилось» (Там же. С. 622). Как мн. подростки, увлекался приключенческими и фантастическими романами, но «русские классики рано стали небом и землей. Среди великих числил я и Гаршина» (Там же. С. 623). Увлекался историей: ее преподавал одно время В. Н. Сорока (Викниксор из «Республики Шкид» Л. Пантелеева и Г. Белых). Началась Первая мировая война, и 17-летний С. подал заявление об ускоренном выпуске, сдал экзамены и ушел добровольцем на фронт. Прошел всю Польшу, выбираясь из окружения, после контузии был отпущен в Петроград и добился перевода в строй, в 6-й саперный батальон. Еще в 1-м запасном полку начал вести дневник, страницы которого войдут в роман «Лавровы» (1925). Об основном итоге этого периода жизни С. потом сказал так: «Солдатчина послужила мне хорошей школой. Прежний петербургский круг распался, многие побежали к белогвардейцам и в эмиграцию. Я пошел на советскую работу» (Там же. С. 625). В 1919

через посредничество К. Чуковского С. знакомится с М. Горьким и начинает сотрудничать в изд-ве «Всемирная лит-ра». В начале 1921 в комнатке Дома искусств, которую занимал С., стали собираться молодые прозаики и поэты, составившие группу «Серапионовы братья» (Л. Лунц, Вс. Иванов, К. Федин, М. Зощенко, Н. Тихонов и др.). И в дальнейшем организаторская и культурно-просветительная деятельность С. не ослабевает. 1923 — С. появляется в Бахмуте (ныне Артемовск) и вместе с Е. Шварцем и Н. Олейниковым создает ж. «Забой», основу «Лит. Донбасса». 1924 — С. редактирует повесть А. Голикова (Аркадия Гайдара) «В дни поражений и побед». 1927 — С. становится одним из организаторов Изд-ва писателей в Ленинграде. 1929 — С. — председатель Ленинградского отделения СП. И так до конца жизни: участвует в работе мн. творческих объединений, дважды избирается депутатом Ленсовета, неоднократно — членом правления СП СССР. Пестуя лит. молодежь, учит законам мастерства таких ныне известных писателей, как Д. Гранин, В. Конецкий, Г. Горышин, А. Битов.

После появления первой книги С. «Шестой стрелковый» (1922) его назвали «фаталистом», отмечая, что в каждом из его рассказов кто-нибудь гибнет, причем по воле рока. Действительно, убит в бессмысленном бою юный прапорщик Лосинский; прислужница цукерни Мариша становится жертвой безумного корнета Есаульченко (рассказ «Варшава»); крушит офицерские черепа чертово колесо, страшное, неуправляемое (рассказ «Чертово колесо»). Забава и смерть, подвиг и преступление уравниваются. Связь с лит-рой «потерянного поколения» (Э. Ремарк, Э. Хемингуэй, Р. Олдингтон) несомненна, причем и на стилевом уровне (психологическое отстранение). Но сам С. решительно отделялся от такого поколения, считая его «уничтоженным войной» и питая надежду на духовное возрождение человека в условиях новой, Советской России. Е. Шварц подметил: «Ему лучше всего удавались рассказы о людях полубезумных, таких, например, как офицер со справкой: „Ранен, контужен и за действия свои не отвечает“ (герой его „Варшавы“). И фамилии он любил странные, и форму чувствовал тогда только, когда описывал в рассказе странные обстоятельства. Путь, который он проделал за годы нашего долгого знакомства, прост. Он старался изо всех сил стать нормальным. И в конце концов действительно отказался от всех своих особенностей. Он стал писать ужасно просто,

занял место, стал в позицию нормального» (Шварц Е. Живу беспокойно...: Из дневников. Л., 1990. С. 283). Романы С. «Лавровы» (опубл. 1926, 2-я ред. 1953) и «**Фома Клешнев**» (1931) с добротной психологической достоверностью поведали о сложной перестройке интеллигентского сознания в эпоху революционных потрясений. Ищущий правды, стремящийся к самоопределению Борис Лавров, преисполненный ложной значительности Григорий Жилкин, практик революции Фома Клешнев, как и прочие персонажи диалоги, подчинены железному историческому закону. Их жизненные пути расходятся, пересекаются, идут параллельно, но всегда чувствуется общий магистральный план переделки личностей.

Стремясь окончательно утвердиться в правоте нового уклада, после создания гротескной повести «**Средний проспект**» (1927) о «жизни пластов нэповского мещанства» С. переключается на разоблачение буржуазного Запада. Побывав летом 1932 в Берлине, в ряде очерков он четко обрисовал лицо страны, стоящей в преддверии фашизма, а затем в «**Повести о Левинэ**» (1935), основанной на документах и мемуарных сведениях, рассказал о трагедии Баварской республики. Черты характера немецкого коммуниста окажутся созвучными облику советского пограничника Андрея Кобицына из одноименной повести С. (1937): полная бескомпромиссность при подчинении революционному долгу. В годы Отечественной войны, как и раньше, С. сотрудничал в ж. «Пограничник», писал о героизме на фронте и в тылу (сб. «**Родной дом**», 1942; повесть «**Стрела**», 1945). «В послевоенные годы,— рассказывал С.,— в атмосфере, создававшейся культом личности, положение мое, как и многих других, становилось все более шатким. По совету Б. Горбатова я уехал из Ленинграда в Москву, где в основном и работал до весны 1953. Читал много рукописей, альманахов, книг в областной комиссии Союза писателей, много ездил по стране. Давно зрел у меня замысел романа о первых годах Советской власти. В Москве я начал писать его. Я стремился в нем вызвать к жизни тех людей, которые готовили революцию в большевистском подполье, кто совершил Октябрьскую революцию, в голоде, холоде, нищете победил белогвардейцев и интервентов в боях гражданской войны, а затем, в условиях нэпа, строил Советское государство» (Автобиографии... С. 634). Замысел осуществился, трилогия была написана («**Инженеры**», 1950; «**Друзья**», 1954;

«**Ровесники века**», 1959), но сенсации не произвела, как и роман «**Семь лет спустя**» (1963), посвященный, по словам автора, «проблеме борьбы с последствиями культа личности». В последние годы жизни С. постоянно печатал выразительные воспоминания о писателях-современниках. В 1939 был награжден орденом «Знак Почета», а в 1957 — орденом Трудового Красного Знамени.

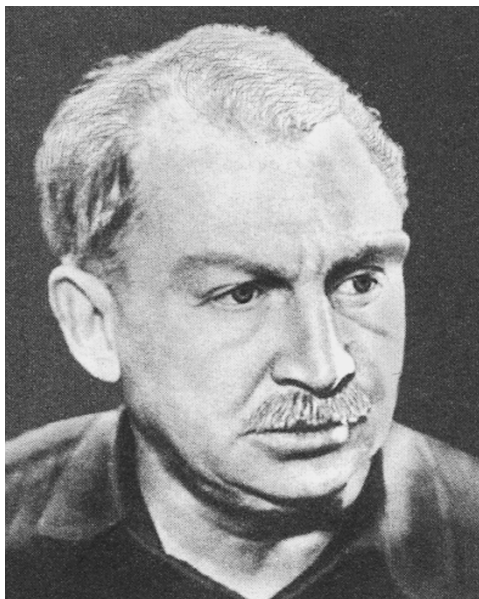
Соч.: Т. 1–4. М.; Л., 1927–28; СС: в 4 т. Л., 1969–70; Инженеры. Друзья. Ровесники века. Л., 1961, и др. изд.; Книга воспоминаний. М.; Л., 1966; Завтра: Из записок старого человека. Л., 1970; Избранное: в 2 т. Л., 1980; Дневниковые записи, заметки, случаи // Нева. 1987. № 2. С. 168–171.

Лит.: Горелов А. Путь современника: О творчестве М. Слонимского. Л., 1933; Луговцов Н. Михаил Слонимский: Критико-биографический очерк. Л., 1966; Филиппов Г. Ровесник века // Звезда. 1973. № 8. С. 213–218; Рахманов Л. Он жил литературой // Нева. 1977. № 8. С. 200–202; Сажин В. Принципиально добрый человек // Звезда. 1977. № 8. С. 179–185; Горышин Г. Жребий. Рассказы о писателях. Л., 1987.

Г. В. Филиппов

СЛУЦКИЙ Борис Абрамович [7.5.1919, Славянск, Донецкой губ.— 23.2.1986, Тула] — поэт, переводчик.

В 1941 окончил Лит. ин-т им. М. Горького, тогда же опубликовал первые стихи. Участник Великой Отечественной войны. Вновь

Б. А. Слуцкий